

На правах рукописи

АЛЮШЕВА АННА РАСИМОВНА

**КУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СТРУКТУРЫ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Специальность: 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: Нуркова Вероника Валерьевна – доктор психологических наук, доцент; профессор кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой теории и истории психологии Института психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Обухов Алексей Сергеевич – кандидат психологических наук, профессор; заведующий кафедрой психологической антропологии Института детства ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Санкт-Петербургский государственный университет**»

Защита состоится 01 апреля 2016 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте МГУ имени М.В. Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РПО (<http://www.psy-sciencecouncil.ru/>)

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.14,
доктор психологических наук, доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Автобиографическая память является высшей личностно-когнитивной системой, обеспечивающей диахронический аспект самосознания и самоидентичность личности. Самостоятельным предметом психологических исследований автобиографическая память становится только в 1980-е гг. Анализ состояния этой проблемы показывает, что в последнее десятилетие число как фундаментальных, так и прикладных исследований, выполняемых с разных методологических позиций, стремительно растет. В настоящее время основательно изучены частные закономерности работы автобиографической памяти, феноменология отдельных типов автобиографических воспоминаний, описаны их функции, предложены различные модели организации автобиографической памяти (Howe, Courage, 1997; Conway, Pleydell-Pearce, 2000; Conway, 2005; Rubin, 1997; Нуркова, 2000, 2009 и др.) В контексте психологии личности и изучения «субъективной картины жизненного пути» также по существу затрагиваются отдельные аспекты функционирования автобиографической памяти (Абульханова-Славская, 1991; Ананьев, 2001; Анцыферова, 2006; Бочавер, 2012; Василюк, 1984, 2009; Головаха, Кроник, 1984; Логинова, 2012; Рубинштейн, 2012; Сапогова, 2005, 2011; Толстых, 2012).

На базе культурно-исторической методологии Нурковой В.В. разрабатывается системная концепция автобиографической памяти как высшей психической функции, складывающейся путем овладения человеком специальными социо-культурными практиками и символическими средствами. Автобиографическая память исследуется как антропогенетически позднейшая динамическая психологическая система (по Л.С. Выготскому), которая иерархически организует содержания ранее возникающих в статусе высших психических функций отдельных мнемических подсистем, интегрируя их на уровне личностных автобиографических смыслов в целостную «историю жизни» (Нуркова, 1999; 2000; 2006, 2009; 2014).

Несмотря на то, что тезис об уровне строении автобиографической памяти является общепризнанным, до сих пор в эмпирических исследованиях преимущественно анализируются дискретные воспоминания, т.е. изучается микроуровень автобиографической памяти. Закономерности макроуровневого строения автобиографической памяти остаются недостаточно исследованными. Так, в русле социокультурного подхода традиционно рассматривается процесс становления единичного воспоминания о значимом событии (Nelson, 1993; Fivush, Berlin, 2003; Kingo, Krojgaard, 2012), влияние стиля родительской коммуникации по поводу эпизодов прошлого на характеристики воспоминаний ребёнка (Nelson, 2003; Fivush, 2003, 2007; Larkina, Bauer, 2010; Kulkofsky, 2011; Harris, Barnier, Sutton, 2013 и др.), кросс-культурные различия автобиографических воспоминаний детей и взрослых (Wang, Brockmeier, 2002; Kulkofsky, Wang, Hou, 2010).

Лишь небольшое число работ, относящихся к нарративному и сценарному подходам, посвящено социальной детерминации развития макроуровня автобиографической памяти. Становление целостной истории жизни в нарративном подходе изучается как усвоение развивающейся формы рассказа-повествования (McAdams, 1985; Habermas, Black, 2000; Pasupathi, Mansour, 2006; Сапогова, 2011), а в сценарном – как овладение культурным жизненным сценарием, то есть социально типичным образцом представлений о номенклатуре, возрасте наступления и эмоциональной валентности главных событий жизни человека (Berntsen, Rubin, 2004). Авторов в основном интересует степень совпадения «повествовательной формы» или культурного жизненного сценария и содержания индивидуальных воспоминаний. Сценарный подход последовательно реализуется Центром изучения автобиографической памяти (Center on Autobiographical Memory Research) в г. Орхусе, Дания (Berntsen, Rubin, 2004, 2012; Bohn, 2010, 2013; Ottsen, Berntsen, 2013; Thomsen, Pillemer, Ivcevic, 2011; Wang, Ross, 2005 и др.). Однако культурный жизненный сценарий выступает в этих работах только как сумма дискретных событий. Мы считаем, что игнорирование проблем системного строения культурного жизненного

сценария, дифференциации источников освоения культурных жизненных сценариев, конкретных механизмов социализации памяти о «хронике собственной жизни» на основе культурных жизненных сценариев, путей использования культурного жизненного сценария как средства содержательной и формальной организации макроструктуры автобиографической памяти вызвано методологическими ограничениями данного подхода.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки проблемы соотношения процессов социализации и индивидуализации в условиях детерминации макроструктуры автобиографической памяти специфическим культурным средством организации индивидуального автобиографического опыта – культурным жизненным сценарием в единстве его содержательных, эмоциональных и темпоральных аспектов.

Целью диссертационного исследования является изучение вклада содержательных и системных характеристик культурного жизненного сценария в строение макроструктуры индивидуальной автобиографической памяти.

Объектом исследования выступает автобиографическая память.

Предметом диссертационного исследования являются механизмы опосредствования макроструктуры автобиографической памяти как системно-организованного представления человека об истории своей жизни освоением культурного жизненного сценария.

Общая гипотеза исследования

Содержательные и системообразующие параметры индивидуальной макроструктуры автобиографической памяти определяются интериоризацией различных аспектов культурного жизненного сценария как мнемического средства организации индивидуального автобиографического опыта в целостную историю личного прошлого.

Частные гипотезы исследования

1. Сложившаяся у субъекта макроструктура автобиографической памяти является результатом процесса социализации за счет овладения интегрированной системой содержательных, эмоционально-смысловых и темпоральных параметров нормативных событий жизни, представленных в культурном жизненном сценарии.
2. Межпоколенно устойчивые параметры макроструктуры автобиографической памяти отражают интериоризированную идеальную форму общекультурного жизненного сценария.
3. Высокая согласованность показателей общекультурного жизненного сценария внутри семейной диады указывает на вклад внутрисемейного взаимодействия в их формирование.
4. Индивидуальная макроструктура автобиографической памяти включает в себя параметры, не представленные в общекультурном жизненном сценарии, но высоко согласованные внутри семейной диады, что выявляет характеристики локальных семейных жизненных сценариев.

Достижение поставленной цели и проверка гипотез осуществлялись в процессе решения следующих исследовательских **задач**:

1. Провести аналитический обзор современной литературы по проблеме структурно-функциональной организации и механизмов развития автобиографической памяти.
2. На основе выполненного обзора провести теоретический анализ проблемы детерминации структуры автобиографической памяти как высшей личностно-мнемической психологической системы интериоризацией репертуара культурных жизненных сценариев.
3. Обосновать адекватность применения методики «Линия жизни» для решения задачи экспликации макроструктуры автобиографической памяти в единстве формальных и содержательных параметров ее исследования.
4. Выявить систему параметров макроструктуры автобиографической памяти, определяемых системным строением общекультурного жизненного сценария

и семейного жизненного сценария, и дополнительную систему индивидуализированных параметров.

Теоретико-методологические основания диссертации

Диссертационное исследование основывается на методологии культурно-исторического подхода Л.С. Выготского (в варианте разработки концепции В.В. Нурковой автобиографической памяти как высшей психической функции), с позиций которого интегрируются идеи когнитивной психологии (теория уровневой организации автобиографической памяти, М. Conway), социокультурного подхода (влияние социального взаимодействия на становление автобиографической памяти – К. Nelson, R. Fivush, Q. Wang и др., роль культурного жизненного сценария – D. Rubin, D. Berntsen, A. Bohn, D. Thomsen) и нарративной психологии (D. McAdams, Т. Habermas, S. Bluck, M. Pasupathi, Е.Е. Сапогова).

Методы и методики исследования

Методический инструментарий исследования представлен графической методикой «Линия жизни», направленной на выявление структурно-содержательных характеристик автобиографической памяти в форме целостной истории жизни (Нуркова, 2000, 2009), и методикой, направленной на выявление представлений о культурном жизненном сценарии (Berntsen, Rubin, 2004). При обработке результатов проводился статистический анализ данных.

Эмпирическая база работы

В основной серии исследования приняло участие 204 человека: 102 студента ВУЗов и 102 родителя этих студентов. В предварительной серии, где выявлялись представления о культурном жизненном сценарии и высокочастотные автобиографические воспоминания, участвовало 292 человека. Всего проанализировано более 550 вариантов выполнения методики «Линия жизни».

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании впервые:

1. Предложено понимание культурного жизненного сценария как системного социокультурного средства построения макроструктуры автобиографической памяти, определяющего организацию автобиографического материала в памяти и способ осознания субъектом истории своего прошлого.
2. Эмпирически показано, что макроструктура автобиографической памяти определяется различными механизмами интериоризации системы параметров культурного жизненного сценария: ряд параметров формируется в рамках семейного взаимодействия (общее количество воспоминаний, процент позитивных и негативных воспоминаний, эмоциональный профиль автобиографической памяти), в то время как другие осваиваются без семейной корректировки (оценки периодов «детской амнезии» и «оперативного автобиографического прошлого»).
3. Выявлены параметры макроструктуры автобиографической памяти, являющиеся объектом только внутрисемейной трансмиссии: количество сценарных автобиографических воспоминаний, процент уникальных автобиографических воспоминаний; процент «фотографических» автобиографических воспоминаний; процент воспоминаний о событиях жизни других людей, включенных в АП; датировка возраста первого автобиографического воспоминания, наличие события «Мое рождение» на «Линии жизни».
4. В системе межпоколенно устойчивых параметров макроструктуры автобиографической памяти обнаружены генерализованные, то есть независимые от объекта атрибуции параметры, которые идентичны для описания истории своей жизни и жизни другого человека.
5. Получен эффект преобразования «истории жизни» родителя, который заключается в том, что при экспликации прошлого своего родителя юноши и девушки создают описание с формальной стороны подобное представлению о своем личном прошлом, а с содержательной – подобное культурному жизненному сценарию взрослого человека.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в воплощении принципов культурно-исторического подхода при исследовании автобиографической памяти как высшей психической функции, опосредствованной культурным жизненным сценарием. Показана эвристичность методологии Л.С. Выготского для изучения строения автобиографической памяти на макроуровне в контексте проблемы социализации-индивидуализации. Выявлены конкретные формы детерминации макроструктуры автобиографической памяти специальными социокультурными средствами: общекультурным жизненным сценарием и семейным жизненным сценарием. Обосновано положение о вариативном овладении субъектом репертуаром культурных жизненных сценариев как системой средств мнемической организации индивидуального автобиографического опыта для создания истории своего прошлого.

Практическая значимость исследования

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в психодиагностических и тренинговых целях, а также в семейном и индивидуальном психологическом консультировании, где целостная история жизни выступает объектом коррекционных воздействий.

Результаты проведенного исследования включены в содержание курса «Общая психология», спецкурса «Автобиографическая память» и спецпрактикума «Автобиографический метод в консультировании», преподаваемых на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), а также в его филиалах (Севастополь, Баку, Ташкент).

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью работы, построенной на принципах культурно-исторического подхода; применением методов, адекватных предмету и задачам исследования; достаточным объемом полученных эмпирических данных, надежно обработанных статистическими методами, адекватными гипотезам исследования.

ПОЛОЖЕНИЯ, выносимые на защиту:

1. Автобиографическая память представляет собой психологическую систему, элементами которой являются дискретные воспоминания, системная организация которых на макроуровне обеспечивается интериоризацией содержательных, эмоциональных и темпоральных характеристик общекультурного и семейного жизненных сценариев.
2. Системными параметрами макроструктуры автобиографической памяти, в единстве образующими целостную историю личного прошлого являются: событийная насыщенность личного прошлого, его эмоциональный профиль, субъективная временная протяженность различных этапов прошлого, процент автобиографических воспоминаний различных типов.
3. В культурный жизненный сценарий входят параметры с фиксированными нормативными значениями, индивидуальная вариативность которых связана а) с семейной ситуацией развития (общее количество воспоминаний, процент позитивных и негативных воспоминаний, эмоциональный профиль автобиографической памяти); б) с внесемейными источниками (оценка протяженности периода «детской амнезии», оценка протяженности периода «оперативного автобиографического прошлого»).
4. В макроструктуре автобиографической памяти представлены параметры, не входящие в культурный жизненный сценарий, но являющиеся объектом межпоколенной внутрисемейной трансмиссии, что выявляет характеристики локальных семейных жизненных сценариев (количество сценарных автобиографических воспоминаний, процент «фотографических» и уникальных автобиографических воспоминаний, процент воспоминаний о событиях жизни других людей, возраст датировки самого раннего воспоминания, наличие события «Мое рождение» на «Линии жизни»).

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на 16 научных конференциях, в числе которых: международные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2012,

2013» (Москва, МГУ); V международная конференция по когнитивной науке (Калининград, 2012); конференция, посвященная 125-летию и 130-летию МПО (Москва, 2010, 2015); II всероссийская научная конференция «Психология сознания: современное состояние и перспективы» (Самара, 2011); XII, XIII и XIV Международные чтения памяти Л.С. Выготского (Москва, 2011, 2012, 2013); V Съезд РПО (Москва, 2012); IV и VII всероссийская конференция «Психология индивидуальности (Москва, 2012, 2015); международная конференция по прикладной психологии и поведенческим наукам (ICAPBS, Франция, 2012); конференция Международного общества изучения поведенческого развития (ISSBD, Канада, 2012); международная конференция общества прикладных исследований памяти и познания (SARMAC, Нидерланды, 2013); международная конференция, посвященная социальным перспективам исследования АП (Social Perspectives on Autobiographical Memory, Дания, 2013); 13-й Европейский Психологический Конгресс (Швеция, 2013).

По материалам диссертации опубликовано 18 печатных работ.

Структура и содержание диссертации

Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 143 страницах, текст иллюстрирован 24 рисунками, 2 схемами и 9 таблицами. Список литературы содержит 203 наименования, из них 116 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; раскрывается основной замысел работы и ее теоретико-методологические основы; определяются объект, предмет, цель и гипотезы исследования; аргументируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются данные об апробации результатов исследования и о структуре работы.

В **первой главе «Теоретический анализ проблемы культурной детерминации автобиографической памяти»** представлен обзор исследований

системного строения автобиографической памяти (АП), её функционального репертуара, этапов и культурных средств развития.

В параграфе 1.1. «Структура автобиографической памяти» обсуждаются теоретические модели АП как многоуровневой психологической системы, разрабатываемые как в когнитивной психологии (Conway, Pleydell-Pearce, 2000; Conway, 2005; Howe, Courage, 1997), так и в рамках культурно-деятельностного подхода (Нуркова, 2009 и др.).

Представлена модель М. Конвея АП как самореференционной системы памяти (Self-Memory System), согласно которой в актуалгенезе автобиографических воспоминаний (АВ) участвуют подструктуры семантической и эпизодической памяти и личностные структуры - «Долговременное Я» (Long-term Self) и «Рабочее Я» (Working Self), продуцируя следующие уровни феноменологии АП: 1) образно насыщенные эпизоды; 2) обобщенные события; 3) жизненные этапы; 4) целостная истории жизни (Conway, Singer, Tagini, 2004; Conway, 2004, 2005).

В предложенной В.В. Нурковой модели АП анализируется как единая личностно-когнитивная система с микроуровневыми и макроуровневыми взаимодействиями (Нуркова, 2000, 2009). На микроуровне структурно-функциональными единицами выступают дискретные АВ в форме «фотографических», «важных», «переломных» и «самоопределяющих». На макроуровне складываются интегрированные культурными средствами формы – жизненные этапы и личная история жизни. Феноменология АП зависит от места материала в структуре деятельности, что задает характеристики воспроизведения и объясняет пластичность воспоминаний (Nourkova, Bernstein, Loftus, 2004; Нуркова, 2009).

В параграфе 1.2. «Функции автобиографической памяти» обосновывается положение об иерархической организации функционального репертуара АП, отражающей процесс ее онтогенетического становления. Первичными являются коммуникативные функции, формирующиеся в ходе овладения схемами автобиографического рассказа при взаимодействии со взрослым, затем

обособляются саморегуляционные и прагматические функции, наиболее поздними являются экзистенциальные функции, обеспечивающие развитие самоидентичности и диахронического аспекта самосознания.

В параграфе 1.3. «Культурная детерминация развития автобиографической памяти» АП рассматривается как онтогенетическое новообразование, определяемое освоением культурно специфичных форм селекции и организации автобиографического опыта. Исследования нарративов показывают, что субъект вспоминает личное прошлое конвенционально, согласно варьирующим в разных культурах образцам (McAdams, 2001; Berntsen, Rubin, 2004; Nelson, Fivush, 2004; Habermas, 2007; Wang, Brockmeier, 2002; Wang, Conway, 2004; Wang, Ross, 2005; Kulkofsky, Wang, Conway, Hou, Aydin, Mueller-Johnson, Williams, 2011; Marian, Kaushanskaya, 2004). Описаны полученные в рамках социокультурного подхода данные о влиянии социальной ситуации развития на формирование АП (Nelson, 2003; Fivush, 2003, 2007; Harris, Barnier, Sutton, 2013). Аргументируется эвристичность культурно-деятельностного подхода к исследованию АП (Нуркова, Василевская, 2003; Нуркова, Митина, Янченко, 2005; Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011). Обосновано, что изучение макроуровня организации АП, эксплицированного в форме устойчивой конфигурации личностно значимых воспоминаний, является важной теоретико-эмпирической исследовательской задачей.

В разделе 1.3.1. «Развитие конкретного автобиографического воспоминания» рассмотрены механизмы становления микроуровня АП. Продемонстрировано, как первые эпизоды прошлого конструируются ребёнком в условиях совместного воспроизведения (collaborative recall) с родителем: тактика обращения взрослого к АП является для ребенка образцом построения собственного воспоминания (Reese, Haden, Fivush, 1993; Nelson, 1993; Fivush, Berlin, 2003; Fivush, 2007; Kulkofsky, 2011; Larkina, Bauer, 2010; Kulkofsky, 2011 и др.).

В разделе 1.3.2. «Проблема становления макроструктуры автобиографической памяти» обсуждается формирование конфигурации АВ,

образующих целостное представление о своем прошлом. Анализируются различные формы овладения «общепринятой грамматикой историй» и экспликации макроструктуры АП: автобиографический нарратив, «самоопределяющее» воспоминание, графическое представление, включая форму «Линия жизни» (Blagov, Singer, 2004; McAdams, 2001; Habermas, Bluck, 2000; Habermas, Paha, 2001; Habermas, 2007, 2010; Habermas, de Silveira, 2008; Bohn, Berntsen, 2008; Нуркова, 2000, 2009; Сапогова, 2011). С возникновением мотива самопознания появляется способность к автобиографической аргументации в процессе построения самоидентичности, Я-концепции и самооценки (Pasupathi, Mansour, 2006). Новообразование подросткового возраста – избирательность и смысловая интеграция АП. Представлен обзор исследований, показывающих сильную взаимосвязь уровня комплексности и согласованности истории прошлого с прогрессом в развитии личности, в частности, с устойчивой идентичностью (Janssen, Rubin, Jacques, 2010; Pasupathi, Weeks, 2010; Haslam, Jetten, Haslam, Pugliese, Tonks, 2011). История прошлого в свернутой форме начинает отражаться в «самоопределяющих» АВ (Нуркова, 2000; Blagov, Singer, 2004; Lardi, D'Argembeau, Chanal, Ghisletta, Van der Linden, 2010). Обосновывается тезис о том, что кристаллизация целостной автобиографии – результат развития за счёт овладения внешними идеальными формами.

В параграфе 1.4. «Вариативное овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как источник формирования макроструктуры автобиографической памяти» рассматриваются специфичные для развития макроструктуры АП культурные средства. Дается анализ эмпирических данных о формирующей роли репертуара культурных жизненных сценариев (КЖС) (социальных образцов организации автобиографии) в создании целостной истории прошлого (Berntsen, Rubin, 2004; Thomsen, Pillemer, Ivcevic, 2011; Bohn, Berntsen, 2012; Нуркова, 2009).

В разделе 1.4.1. «Предпосылки психологических исследований культурного жизненного сценария» прослеживается развитие идеи

«коллективных представлений» во французской социологической школе на рубеже XIX—XX вв. Согласно этой традиции КЖС может пониматься как социальный факт. В современной социологии биография рассматривается в качестве конструкта, событийное наполнение которого индивидуализировано и корректируется социальными институтами (Рождественская, 2012; 2013).

Проводится сравнение понятия «жизненный сценарий» у различных авторов (Э. Берн, С. Томкинс, Ж. Нюттен) и раскрывается понимание сценария как плана организации жизни, а не просто как обобщенного представления о череде типичных событий.

В разделе 1.4.2. «Роль культурных жизненных сценариев в автобиографической памяти» содержится обзор исследований по проблеме структурирования целостных историй прошлого. Д. Рубин и Д. Бернтсен определяют КЖС как разделяемые большинством членов культурной общности представления о типичном содержании и «расписании» жизненных событий, а так же приписываемой им значимости и валентности (Rubin, Berntsen, 2003). Сходный термин «культурный концепт биографии» предложен С. Блук и Т. Хабермасом (Bluck, Habermas, 2000).

Обсуждаются причины непропорционально высокого количества АВ о периодах позднего подростничества и ранней зрелости («универсальный пик» АВ - reminiscence bump effect) (Rubin, Wetzler, Nebes, 1986; Rubin, Schulking, 1997; Demiray, Gulgoz, Bluck, 2009; Нуркова, Митина, Янченко, 2005). Формулируется тезис о том, что эффект «универсального пика» АВ может служить индикатором степени социализированности памяти человека, мерой усвоения норм проживания и интерпретации своей жизни.

Согласно данным кросс-культурных исследований в Дании, Катаре, России, США, Турции и Японии КЖС обладают высокой универсальностью и включают в себя преимущественно социально желательные события. Выявлены лишь незначительные культурные вариации в КЖС (Нуркова, Митина, Янченко, 2005; Rubin, Berntsen, Hutson, 2009; Bohn, 2010; Thomsena, Pillemerb, Ivcevic, 2011; Berntsen, Siegler, 2011). В большинстве исследований не выявлено гендерных

различий в тематике событий, при этом отмечается, что возможны субкультурные различия в КЖС (Ottsen, Berntsen, 2013).

Считается, что КЖС является межпоколенно транслируемым устойчивым семантическим знанием, нейтральным к индивидуальному жизненному опыту (Janssen, Rubin, 2011, Rubin, 2012), при этом для подростков он более позитивен (Habermas, 2007; Bohn, 2010). Овладение КЖС связано с развитием способности к планированию (Fivush, 2012) и представлений о жизненной перспективе (Atance, Meltzoff, 2005) на основе схематизации повторяющихся событий (Schank, Abelson, 1977; Read, 1987; Hilton, von Hippel, 1996). Наблюдается повышение сценарности состава АВ с возрастом (Berntsen, Rubin, 2008; Bohn, Berntsen, 2011; Ottsen, Berntsen, 2013; Нуркова, 2009; Алюшева, 2012). Выявлена неравномерность семантики КЖС относительно различных возрастных периодов и социальных контекстов (Нуркова, Днестровская, 2011; Нуркова, Днестровская, Михайлова, 2012). Так, период детства в КЖС у представителей деревенской культуры имеет индивидуалистическую семантику, а у представителей городской культуры – коллективистическую. Предполагается, что по мере ускорения изменений социокультурного контекста тенденция к дестандартизации и переформатированию сценариев будет усиливаться (Гришина, 2011).

В разделе 1.4.3. «Репертуар культурных жизненных сценариев» описаны следующие типы сценариев: 1) общекультурный жизненный сценарий (ЖС), включающий в себя *типичный сценарий* (представления об обыденной жизни), а также совокупность *художественных и медийных сценариев* (нормативные жизненные модели, полученные из внешних источников: литература, кинематограф, СМИ и т.д.); 2) семейный ЖС (представления о жизни членов семьи и предков). Предполагается, что по мере социализации человек овладевает репертуаром различных КЖС, специфика каждого из них вносит свой вклад в индивидуализацию АП.

В разделе 1.4.3.1. «Типичный жизненный сценарий» представлен обзор исследований сценария данного типа в соотнесении с содержанием

индивидуальной АП. Анализируется концепция Н.В. Гришиной, где выделяются: а) нормативный ЖС как совокупность обязательных событий, отвечающих социальным требованиям; б) индивидуальный ЖС, содержащий как нормативные компоненты, так и индивидуальные жизненные события, составляющие биографию человека; в) личная история «как самописание». Н.В. Гришиной с коллегами эмпирически продемонстрирован процесс развития АП, проявляющийся в наращивании уникальности АВ наряду с фиксацией сценарных эпизодов прошлого и повышении рефлексивности субъекта по отношению к личной истории жизни (Гришина, 2011).

Излагаются ранее полученные автором (Алюшева, 2012) данные о том, что наиболее частотными являются АВ, совпадающие с событиями типичного ЖС. Указывается, что развитие макроструктуры АП предполагает взаимодействие процессов социализации (фиксация нормативных АВ) и индивидуализации (фиксация уникальных АВ), что сформулировано как принцип «индивидуализация через социализацию» (Нуркова, 2011).

В разделе 1.4.3.2. «Художественный жизненный сценарий» рассматриваются различные мотивы обращения к художественным текстам как «семиотическому ресурсу для самоинтерпретации и самопостроения» (Сапогова, 2005). Высказывается мысль, что наиболее богатый материал для экспликации ЖС содержится в классической романной форме и мемуаристике, т.к. пережитые в статусе лично значимых событий жизненные перипетии персонажей выступают образцом для выстраивания личной истории. При этом опыт чтения становится автобиографическим фактом индивидуальной памяти и средством ее развития.

В разделе 1.4.3.3. «Медийные сценарии» обосновывается утверждение о том, что в информационную эпоху резко возрастает роль процесса интериоризации медийно транслируемых ЖС, которые служат значимым средством фиксации и актуализации событий в АП. Приводятся примеры исследований виртуальной идентичности (Boellstorff, 2008; Солдатова, 2012) и обозначены перспективы изучения ее влияния на содержание АВ.

В разделе 1.4.3.4. «Семейный жизненный сценарий» раскрываются источники и роль семейного ЖС как представленных в АП значимых событий жизни членов семьи. Обсуждается феномен межпоколенной трансмиссии АВ, который заключается в том, что молодые респонденты корректно воспроизводят исторические потрясения (война, репрессии, революции) в рассказах о прошлом своих родителей (Svob, Brown, 2011). Приводятся результаты исследований взаимосвязи уровня сформированности семейного нарратива с различными показателями субъективного благополучия личности (McKeough, Malcolm, 2010; Zaman, Fivush, 2009; Алюшева, 2011).

Раздел 1.5. содержит выводы теоретической части диссертационного исследования, обосновывающие положение о том, что усвоение КЖС в реальных социальных практиках становится системообразующим фактором для развития макроструктуры индивидуальной АП.

Вторая глава «Эмпирическое исследование культурной детерминации структуры АП» посвящена изучению общепсихологических механизмов культурного опосредствования макроструктуры АП в аспекте анализа освоения транслируемых в социуме ЖС. Излагаются результаты выявления межпоколенно устойчивых и внутрисемейно стабильных/вариативных системных характеристик АП, которые согласно теоретической гипотезе отражают общекультурные и семейные ЖС.

В параграфе 2.1. «Постановка проблемы эмпирического исследования» формулируется цель диссертационного исследования – изучение детерминации макроструктуры АП освоением КЖС. Определены задачи исследования и выдвинуты эмпирические гипотезы: 1) межпоколенная устойчивость параметра макроструктуры АП свидетельствует о его источнике в общекультурном ЖС, что при условии наличия внутрисемейных корреляций указывает на вклад конкретной семейной ситуации развития в его освоение, а в случае отсутствия таких корреляций – на универсальный характер; 2) наличие внутрисемейных корреляций параметра макроструктуры АП вплоть до полного совпадения на

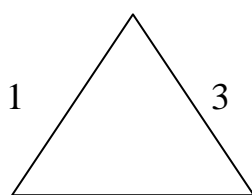
фоне межпоколенных различий свидетельствует о его источнике в семейном ЖС.

В параграфе 2.2. «Метод» представлен методический инструментарий эмпирического исследования (раздел 2.2.1.), дается обоснование применения графической методики «Линия жизни» (ЛЖ) (Нуркова, 2000) и методики экспликации типичного ЖС Бернтсен–Рубина (Berntsen, Rubin, 2004). Выделено 25 признаков системной организации АП, выявляемых при выполнении методики ЛЖ. Приведены сравнительные данные о частотности сценарных АВ (на материале анализа 258 протоколов ЛЖ) и экспликации КЖС по вербальной методике Бернтсен – Рубина).

В разделе 2.2.2. описаны выборки участников и этапы проведения исследования. В основной серии участвовали 102 студента (ср.возр. = 18,85(1,11)) и 102 их родителя (ср.возр. = 46,39 (5,43)), распределение нормально. Все участники выполняли методику ЛЖ. Юношеская группа также выполняла вариант методики ЛЖ «Прошлое моего родителя» и методику Бернтсен–Рубина.

Проводилось сопоставление данных методик ЛЖ в трех сочетаниях (схема 1). Вычислялся коэффициент сходства по параметрам макроструктуры АП.

«Линия жизни» представителя старшей возрастной группы (родителя)

«Линия жизни» представителя
юношеской группы

«Линия жизни» родителя,
выполненная представителем
юношеской группы

Схема 1. Три ряда данных методики «Линия жизни».

В разделе 2.2.3. дано обоснование процедуры всех этапов анализа данных. Указывается, что для выявления межпоколенных различий в параметрах макроструктуры АП данные анализировались по межгрупповому плану как несвязанные выборки, а для выявления внутрисемейных взаимосвязей – как связанные выборки. Подсчитывались также коэффициенты диадного сходства и

однородность признака (совокупность считалась однородной при коэффициенте вариации менее 33%).

В параграфе 2.3. «Результаты исследования» по итогам межпоколенного сравнения показателей параметров АП, корреляционного анализа показателей параметров АП в семейных диадах и подсчёта коэффициентов диадного сходства получены 4 группы результатов, которые представлены в табл.1.

Таблица 1.

Результаты сравнения распределений и корреляционного анализа показателей параметров структуры АП.

		Межпоколенные различия показателей параметров АП	
		Нет	Есть
Внутрисемейная корреляционная связь параметров АП	Есть	<p>Параметры АП, источником которых является общекультурный жизненный сценарий, испытывающие влияние семейного взаимодействия:</p> <ul style="list-style-type: none"> • общее количество воспоминаний в целостной истории прошлого; • процент позитивных автобиографических воспоминаний; • процент негативных автобиографических воспоминаний; • амплитуда эмоциональных оценок позитивных воспоминаний; • амплитуда эмоциональных оценок негативных воспоминаний; • величина общей эмоциональной оценки автобиографических воспоминаний; • количество обобщенных автобиографических воспоминаний. 	<p>Семья – основной источник формирования следующих параметров АП:</p> <ul style="list-style-type: none"> • количество сценарных автобиографических воспоминаний в целостной истории прошлого; • процент уникальных автобиографических воспоминаний; • процент «фотографических» автобиографических воспоминаний; • процент воспоминаний о событиях жизни других людей, включенных в автобиографию; • возраст, которым датируется первое автобиографических воспоминаний; • наличие события «Моё рождение» на ЛЖ.
	Нет	<p>Параметры макроструктуры АП, присутствующие в культурном жизненном сценарии и не испытывающие семейного влияния:</p> <ul style="list-style-type: none"> • субъективная протяженность периода «детской амнезии»; • субъективная протяженность оперативного автобиографического прошлого. 	<p>Индивидуальные особенности АП, не детерминированные культурным жизненным сценарием и семейной трансмиссией.</p>

В разделе 2.3.1. «Параметры макроструктуры автобиографической памяти, присутствующие в культурном жизненном сценарии и транслируемые внутрисемейно» обсуждаются выявленные в исследовании методикой ЛЖ параметры, которые продемонстрировали нормальное распределение, отсутствие межпоколенных различий при наличии позитивной корреляции внутри семейной диады: количество воспоминаний на ЛЖ ($t=0.525$, $p=0.6$; $r=0.428$, $p=0.00$); количество обобщенных АВ (например, воспоминание о факте смены социальной роли) ($t=1.349$, $p=0.18$; $r=0.327$, $p=0.02$); процент позитивных АВ ($U=5623$, $p=0.26$; $r_s=0.321$, $p=0.00$); процент негативных АВ ($U=4662.5$, $p=0.24$; $r_s=0.336$, $p=0.00$); средняя амплитуда эмоциональной оценки позитивных АВ ($t=1.438$, $p=0.153$; $r=0.583$, $p=0.00$); средняя амплитуда эмоциональной оценки негативных АВ ($t=1.22$, $p=0.225$; $r=0.411$, $p=0.00$); средняя амплитуда эмоциональной оценки всех воспоминаний на ЛЖ ($t=1.317$, $p=0.19$; $r=0.626$, $p=0.00$). Далее анализируются параметры с коэффициентом диадного сходства близким к 1, которые воспроизводятся в семейной диаде с точным количественным значением, т.е являются объектом устойчивой внутрисемейной трансмиссии: процент позитивных АВ; средняя амплитуда эмоциональной оценки всех воспоминаний на ЛЖ.

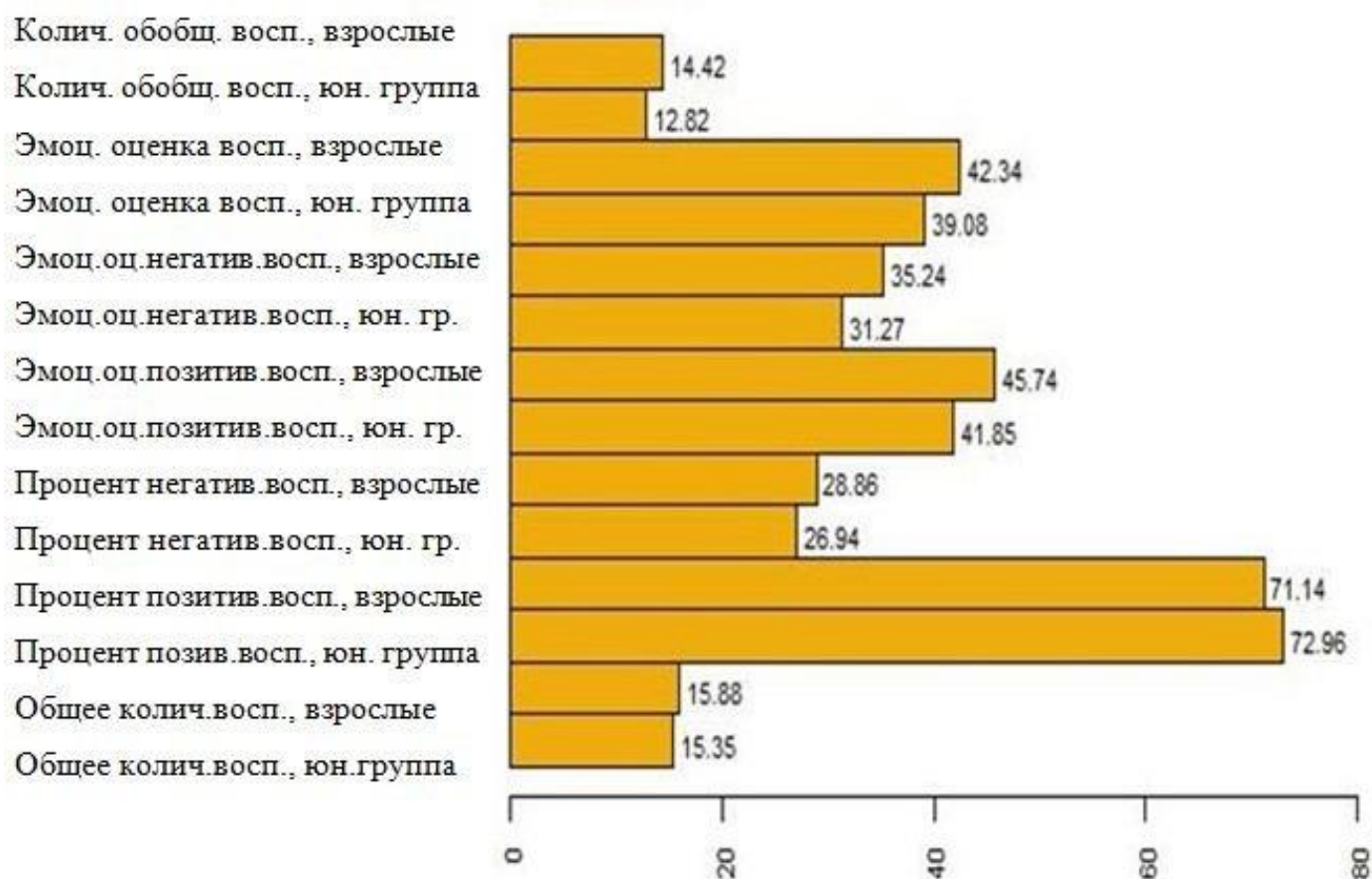

Рис. 3. Параметры АП, являющиеся результатом присвоения КЖС, испытывающие влияние семейного взаимодействия.

В заключение сделан вывод о том, что выявленные параметры макроструктуры АП отражают структуру общекультурного ЖС с определенными значениями данных показателей.

В разделе 2.3.2. «Параметры макроструктуры автобиографической памяти, присутствующие в культурном жизненном сценарии и не испытывающие семейного влияния» обсуждаются те параметры АП, которые не коррелируют внутрисемейно, не демонстрируют нормального распределения, но при этом тождественно распределены у представителей старшего и младшего поколений респондентов. К данным параметрам относятся: субъективная протяженность периода «детской амнезии», которая вычисляется как расстояние от начала ЛЖ до первого нанесенного на нее воспоминания ($U=1887.5$, $p=0.6$; $r_s=0.06$, $p=0.65$); субъективная протяженность оперативного автобиографического прошлого, вычисляемая как расстояние от последнего нанесенного на ЛЖ воспоминания до конца ЛЖ ($U=1949.5$, $p=0.4$; $r_s=0.16$, $p=0.25$).

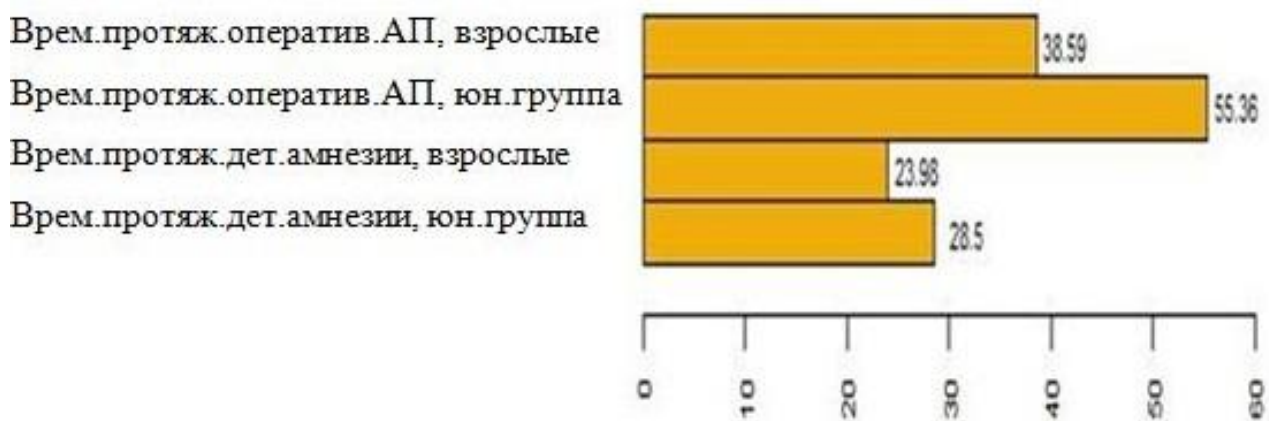

Рис. 4. Параметры макроструктуры АП, присутствующие в КЖС и не испытывающие семейного влияния.

В разделе 2.3.3. «Параметры макроструктуры автобиографической памяти с внутрисемейным источником формирования» обсуждаются параметры, для которых выявлены корреляции внутри семейной диады при наличии межпоколенных различий в распределении показателей, что свидетельствует об их «семейном наследовании». Интериоризацией семейного ЖС определяются такие особенности структуры АП, как количество сценарных АВ ($U=3160$, $p<0.001$; $r_s=0.332$, $p=0.00$), процент уникальных АВ ($U=6236.5$, $p=0.006$; $r_s=0.318$, $p=0.00$), процент «фотографических» АВ (характеризуются яркостью, высокой образностью, детальностью) ($U=2267$, $p=0.009$; $r_s=0.509$, $p<0.001$), процент воспоминаний о событиях жизни других людей, включенных в автобиографию ($U=2554$, $p<0.001$; $r_s=0.479$; $p=0.00$); процент типичных АВ (т.е. высокочастотных для представителей их возрастной группы) ($t=2.992$, $p=0.003$; $r_s=0.207$, $p=0.00$), возраст, которым датируется первое воспоминание ($U=3502$, $p<0.001$; $r=0.210$, $p=0.00$), наличие события «Моё рождение» на ЛЖ ($\chi^2=11.3335$, $p=0.0007$; $r_s=0.356$, $p=0.00$).

Коэффициент диадного сходства по параметру «Процент типичных воспоминаний» близок к 1 и коэффициент его вариации менее 33%, в связи с чем данную стилевую особенность описания прошлого можно рассматривать как устойчивый объект внутрисемейной трансмиссии.

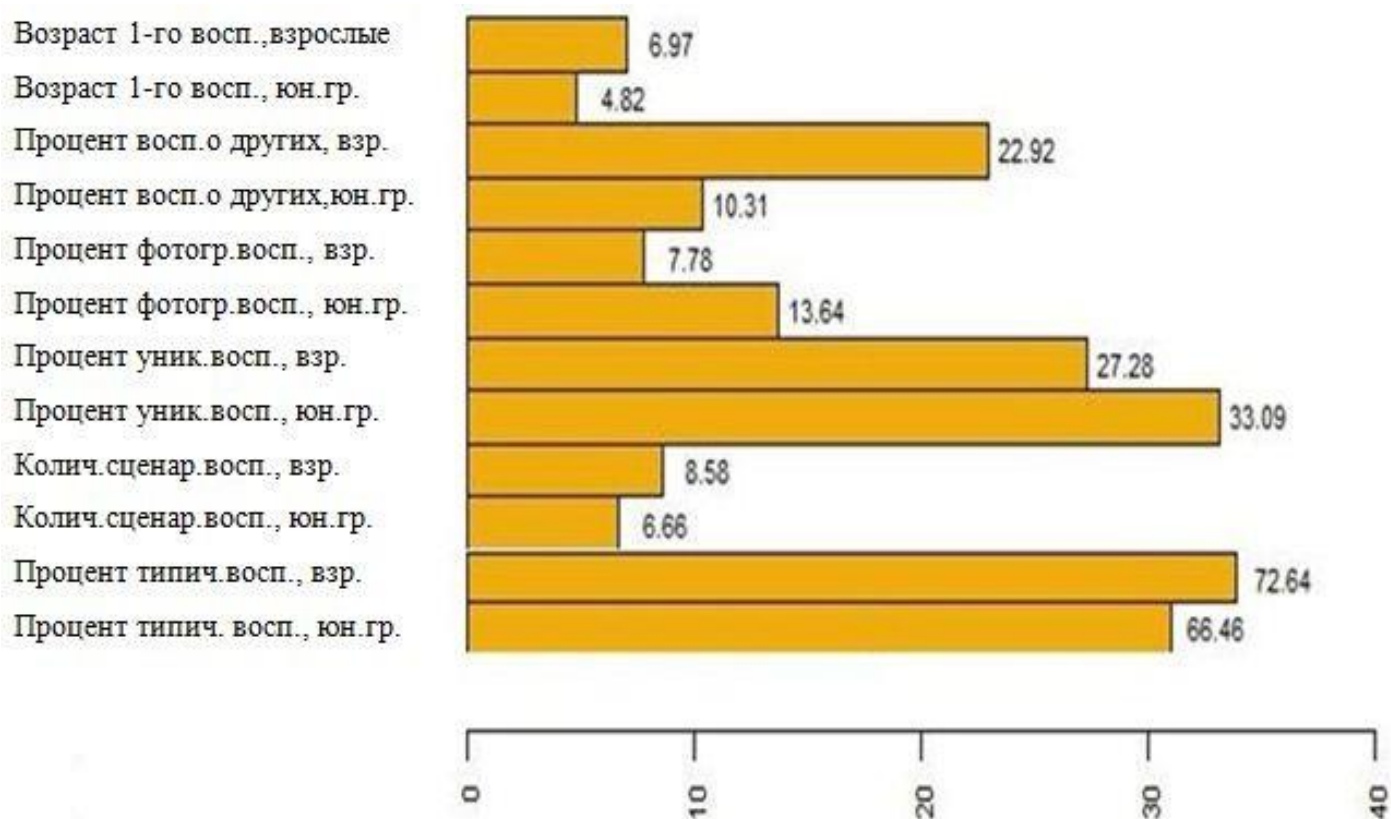

Рис.5. Параметры макроструктуры АП с внутрисемейным источником формирования.

В разделе 2.3.4. «Индивидуальные особенности автобиографической памяти, не детерминированные культурными жизненными сценариями и семейной трансмиссией» представлены параметры макроструктуры АП, значительно различные среди двух сравниваемых поколений и не согласованные внутри семейной диады.

В параграфе 2.4. «Параметры макроструктуры автобиографической памяти при создании «Линии жизни» своего родителя» анализируется ряд межпоколенно устойчивых параметров, которые типично воспроизводятся независимо от объекта атрибуции (т.е. отнесенности к своему прошлому или прошлому своего родителя): общее количество воспоминаний на ЛЖ; процент позитивных и процент негативных АВ; субъективная протяженность периода детской амнезии; величина эмоциональной оценки позитивных АВ. Сделан вывод о том, что выявленные параметры, которые заданы конфигурацией количественных, временных и эмоциональных показателей отражают

закономерность, названную нами эффектом устойчивости формальных параметров макроструктуры АП.

При этом обнаружен важный эмпирический факт: ряд *содержательных* параметров макроструктуры АП при создании ЛЖ своего родителя поддается адекватной корректировке – по ним не выявлено различий между историями прошлого, полученными от самих родителей, и представлениями юношей/девушек о родительском прошлом. К ним относятся: процент сценарных, типичных, уникальных и исторических воспоминаний среди общего количества АВ. Юноши/девушки демонстрируют высокую осведомлённость о том, события какого типа их родитель включает в конфигурацию лично значимых воспоминаний на ЛЖ.

В **параграфе 2.5** «Обсуждение результатов исследования» дается интерпретация полученных результатов. Представлена теоретическая позиция, согласно которой источником развития целостной субъективной картины прошлого в онтогенезе является взаимодействие с близким взрослым, который опосредствованно (через автобиографические нарративы (Habermas, Black, 2000; McAdams, 2001; Сапогова, 2011), семейные истории (Fiese, Sameroff, Grotevant, Wamboldt, Dickstein, Fravel, 1999; Fivush, Berlin, Cassidy, 2003; Никанорова, 1999), архивы фотографий (Нуркова, 2006) и т.п. способствует созданию «социокультурной схемы» организации автобиографии. Соответственно, представление о прошлом родителя («семейный» ЖС) становится идеальной формой, посредством которой юноши/девушки выстраивают личную историю своего прошлого.

Сделан вывод о том, что в макроструктуре АП можно выделить динамическую (возрастную) составляющую, выраженную в большей представленности определенных возрастных периодов (например, период детства у участников исследования 17-21 года) и устойчивое ядро. *Структурная* составляющая АП практически неизменна в онтогенезе в рамках одной культуры, а *содержательная* отличается межпоколенной вариативностью.

В параграфе 2.6. сформулированы основные выводы по результатам исследования:

1. Строение индивидуальной макроструктуры автобиографической памяти детерминировано культурным образцом организации автобиографического опыта – культурным жизненным сценарием как целостной системой взаимосвязанных формальных и содержательных параметров.

2. Эмпирически показано, что система культурного жизненного сценария включает в себя: 1) общекультурные, семейно транслируемые параметры структуры автобиографической памяти (общее количество автобиографических воспоминаний в целом и количество обобщенных воспоминаний, процент позитивных и негативных автобиографических воспоминаний, эмоциональный профиль автобиографических воспоминаний); 2) общекультурные параметры структуры автобиографической памяти, интериоризированные из внесемейных источников (оценка протяженности периода «детской амнезии» и периода «оперативного автобиографического прошлого»).

3. Следующие параметры структуры автобиографической памяти не входят в культурный жизненный сценарий, но являются объектом внутрисемейной трансмиссии: процент уникальных и «фотографических» автобиографических воспоминаний в истории личного прошлого, процент воспоминаний о событиях жизни других людей, наличие на «Линии жизни» события «Моё рождение», а также возраст, которым датируется первое воспоминание.

4. Характеристики индивидуальной автобиографической памяти не исчерпываются указанными выше параметрами, в них также присутствуют вариативные показатели.

Заключение.

Автобиографическая память является функциональной многоуровневой психологической системой, в которой выделяется уровень отдельных автобиографических воспоминаний разного типа, а высший уровень представлен конфигурациями воспоминаний, организованными субъективными временными и смысловыми отношениями (макроструктура автобиографической

памяти). Автобиографическая память имеет социокультурное происхождение и формируется по законам высших психических функций. Макроструктура автобиографической памяти складывается в специфических внутри- и внесемейных социальных ситуациях развития с поправкой на индивидуальный жизненный опыт за счет вариативной интериоризации культурных жизненных сценариев - бытующих в культуре представлений о номенклатуре значимых и высокочастотных событий жизни.

На фоне межпоколенных различий в содержательных показателях макроструктуры автобиографической памяти наблюдается гомогенность ее формальных показателей. Можно утверждать, что за индивидуальным представлением о личном прошлом стоит схема структурирования автобиографического материала достаточно независимая от возраста и жизненного опыта человека. Освоение данной схемы предшествует ее фактологическому наполнению, она остается достаточно стабильной при изменении содержания. Идеальной формой для развития макроструктуры автобиографической памяти подростка и юноши/девушки является зрелая макроструктура автобиографической памяти близких взрослых. В ситуациях автобиографически ориентированного взаимодействия происходит присвоение схемы организации жизненного опыта в макроструктуру автобиографической памяти. Представления молодых людей о прошлом поколения их родителей могут рассматриваться как вариант экспликации идеальной формы макроструктуры автобиографической памяти, через овладение которой осуществляется развитие культурно-специфичной схемы организации автобиографической памяти.

Основное содержание работы представлено в 18 публикациях автора (общий объем – 7,3 п. л.; авторский вклад – 6,9 п. л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. **Алюшева, А.Р. Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти [электронные ресурс] // А.Р. Алюшева / Психологические исследования. – 2012. - Т. 5. - № 25. – С. 3. <http://psystudy.ru> – 1 п. л. [ИФ РИНЦ = 0,777].**
2. **Алюшева, А.Р. Общекультурная и внутрисемейная трансмиссия структуры автобиографической памяти // А.Р. Алюшева / Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014 - Сер. 12 - Вып. 4. - С. 5-15 – 1 п. л. [ИФ РИНЦ = 0,111].**
3. **Алюшева, А.Р. Взаимосвязь параметров автобиографической памяти респондентов юношеской группы и их родителей // А.Р. Алюшева / Глобальный научный потенциал. – 2015. - №8(53). – С.10-13 – 1 п. л. [ИФ РИНЦ = 0,163].**

Научные публикации в других изданиях:

4. **Алюшева, А.Р. Взаимосвязь успешности овладения культурным жизненным сценарием с уровнем развития автобиографической памяти // А.Р. Алюшева / Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: Материалы XII Международных чтений памяти Л.С. Выготского, Москва, 14–17 ноября 2011 г./ Под. ред. В.Т. Кудрявцева (отв. ред.) Институт психологии им Выготского Л.С. Российского государственного гуманитарного университета, М., 2011 – С.201 – 205. – 0,4 п. л.**
5. **Алюшева А.Р. Взаимосвязь характеристик автобиографической памяти и самоидентичности // А.Р. Алюшева / Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14-18 февраля 2012 г.: Том 1. – С.263-264. – 0,2 п. л.**
6. **Алюшева А.Р. Вклад автобиографической памяти в процесс становления идентичности // А.Р. Алюшева / Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2012». / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – 0,1 п. л.**

7. Alyusheva A.R. Identity formation and autobiographical memory: two interrelated concepts // A.R. Alyusheva, V.V. Nourkova / ICAPBS: International Conference on Applied Psychology and Behavioral Sciences, Paris, France, 2012, p.263-266 - 0,8 п. л. / 0,4 п.л.
8. Alyusheva, A.R. Cultural life scripts and autobiographical memory structure generational transmission // A.R. Alyusheva / International Society for the Study of Behavioural Development. Biennial Meeting, Edmonton, Canada, 2012, p. 134 – 0,2 п. л.
9. Алюшева А.Р. Макроструктура автобиографической памяти: однородное, типичное, сценарное - наблюдается ли преимущество при воспроизведении? // А.Р. Алюшева / Пятая международная конференция по когнитивной науке, Т. 1, Калининград, 2012 - С. 211-213. – 0,2 п. л.
10. Алюшева А.Р. Культурные жизненные сценарии и макроструктура автобиографической памяти // А.Р. Алюшева / НИУ ВШЭ, 4-я Всероссийская конференция «Психология индивидуальности», 22-24 ноября, 2012 - С.122-123 – 0,2 п. л.
11. Алюшева А.Р. Семейная история как фактор развития автобиографической памяти личности // А.Р. Алюшева / XIII Международные чтения памяти Л.С. Выготского, РГГУ, Москва, 13-17 ноября, 2012 - С.82-86 – 0,4 п. л.
12. Alyusheva, A.R. Cultural live scripts and autobiographical memory: typical and individual in life stories // A.R. Alyusheva / SARMAС - The Society for Applied Research in Memory and Cognition Conference, Rotterdam, The Netherlands, 2013, p.126 – 0,1 п. л.
13. Alyusheva, A.R. Cultural live scripts and autobiographical memory: social influences on life story individuality // A.R. Alyusheva / Center on Autobiographical Memory Research - CON AMORE, Conference: Social Perspectives on Autobiographical Memory, Aarhus, Denmark, 2013, p.27 – 0,1 п. л.
14. Alyusheva, A.R. Cultural mediation of autobiographical memory: what makes our life stories typical and how do they become individual? // A.R. Alyusheva / The

13th European Congress of Psychology (ECP), Stockholm, Sweden, 2013, p. 67-68 – 0,1 п. л.

15. Алюшева А.Р. Семейные нарративы и становление макроструктуры автобиографической памяти личности [Электронный ресурс] // А.Р. Алюшева / Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова.– 0,1 п. л.
16. Алюшева А.Р. Осознаваемые и неосознаваемые компоненты культурного жизненного сценария // А.Р. Алюшева / IX Международные чтения памяти Л.С. Выготского, РГГУ, Москва, 13-17 ноября, 2013, С. 354-358. – 0,4 п. л.
17. Алюшева А.Р. Стилиевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии [Электронный ресурс] // А.Р. Алюшева / Психология и право - 2015. - Том. 5. - № 2.–1 п. л.
18. Алюшева А.Р. Общий паттерн в воспоминаниях респондентов юношеской группы и их родителей: как знание семейной истории связано с уровнем развития индивидуальной автобиографической памяти? [Электронный ресурс] // А.Р. Алюшева / «От истоков к современности» (130 лет организации психологического общества при Московском университете). 29 сентября - 1 октября, 2015.– 0,4 п.л.